

К ВОПРОСУ ОБ АРБИТРАБИЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

Е. И. Вялых

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 февраля 2013 г.

Аннотация: в статье рассматривается актуальный вопрос о допустимости осуществления разбирательства по корпоративным спорам третейскими судами. Анализируются критерии арбитрабельности споров и правила о специальной подведомственности гражданских дел. Предпринята попытка выяснить характер корпоративного спора с позиции взаимосвязи интересов участников корпорации, его влияния на решение вопроса об арбитрабельности таких споров. Формулируются основные выводы и вносятся предложения по оптимизации законодательства в данной сфере регулирования.

Ключевые слова: корпоративный спор, третейские суды, арбитрабельность корпоративных споров третейским судам, специальная подведомственность.

Abstract: in this article author considers urgent question of acceptability of realization of investigation for the corporate arguments by tribunal of arbitrators. For settlement of question purposes, an afford to analyze criteria of subordination of argument and principles about special jurisdiction of civics have been undertaken. Author also made an attempt to ascertain the character of corporate argument from the position of interests' interconnection of corporation's participants and its influence to the solution of the problem of subordination of arguments. At the end of analysis, author formulates main terminals and makes an offer for optimization of legislation in this sphere of regulation.

Key words: corporate argument, tribunal of arbitrators, subordination of corporate arguments to tribunal of arbitrators, special jurisdiction.

2013. № 1
156

Вопрос об арбитрабельности корпоративных споров третейским судам, созданным и действующим на территории Российской Федерации, до сих пор остается открытым. Судебная и третейская практика неоднозначны, позиция Высшего Арбитражного суда РФ (далее – ВАС РФ) по этому вопросу не выражена. Неудивительно, что представители юридической науки и юристы-практики в решении данного вопроса балансируют в пределах от полного отрицания или признания допустимости рассмотрения третейскими судами отдельных категорий споров из числа корпоративных до полной поддержки идеи о возможности соответствующей категории споров выступать предметом третейского разбирательства.

Обращение к проблеме арбитрабельности споров, возникающих из корпоративных отношений, вызвало необходимость разрешения связанной с ней проблемы толкования нормы о специальной подведомственности дел арбитражным судам, а также выяснения принципиальной способности третейской формы разрешения споров обеспечивать тот уровень

защиты прав всех заинтересованных лиц, который достигнут в рамках государственного арбитражного судопроизводства.

Важность однозначного разрешения вопроса об арбитрабельности корпоративных споров видится в следующем. Во-первых, каждый участник корпоративного правоотношения, будучи потенциальным участником спора, вытекающего из него, или уже являющийся участником такого, вправе знать, в какой форме возможно разрешение затрагивающего его правового конфликта, может ли такое лицо воспользоваться третейским судопроизводством как альтернативной формой разрешения споров. Во-вторых, однозначное толкование относительно арбитрабельности данной категории споров необходимо для разрешения вопроса о допустимости признания и приведения в исполнение решений зарубежных третейских судов, вынесенных по корпоративным спорам. Согласно пп. «а» п. 2 ст. V Конвенции ООН О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г., в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного таким юрисдикционным органом, может быть отказано компетентным судом страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, если суд найдет, что объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны.

Арбитрабельность дел третейским судам разрешается на основании нормы п. 2 ст. 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ¹ (далее – Закон о третейских судах), содержащей два критерия: 1) спор, передаваемый на основании третейского соглашения в такой орган, должен вытекать из гражданских правоотношений; 2) федеральным законом не должен быть установлен запрет на передачу спора в третейский суд. Корпоративные споры, и это не вызывает сомнений, подпадают под собирательную категорию вытекающих из гражданско-правовых отношений, так как корпоративные правоотношения обладают такими качественными свойствами, как юридическое равенство участников, подчинение их принципам диспозитивности, автономность их воли и имущественная самостоятельность. Не случайно Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ² корпоративные отношения названы в числе подлежащих регулированию нормами гражданского законодательства. При этом необходимо учитывать, что законодатель, предприняв попытку в рамках ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ³ (далее – АПК РФ) перечислить категории корпоративных споров, допустил несколько расширительное их толкование, отнеся к ним споры, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3019 ; 2011. № 48. Ст. 6728.

² Там же. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

³ Там же. 2002. № 30. Ст. 3012 ; 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7642.

должностных лиц, вынесенных в связи с эмиссией ценных бумаг, а также споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью. Нам кажется совершенно очевидным публично-правовой характер перечисленных категорий дел, поэтому данное обстоятельство выступает препятствием на пути их возможной передачи на рассмотрение третейскому суду, даже при наличии действительного третейского соглашения сторон. Следовательно, уже далеко не все споры, отнесенные законодателем к числу корпоративных, характеризуются свойствами, необходимыми для их арбитрабельности.

Гражданско-правовая природа иных корпоративных споров не вызывает сомнений, в связи с чем становится важным вопрос, существуют ли нормы федеральных законов, которые предусматривали бы исключительную подведомственность споров данной категории арбитражным судам. Согласно пп.1 п. 1 ст. 33 АПК РФ корпоративные споры отнесены к специальной подведомственности арбитражных судов. И вот здесь возникает проблема толкования правил такой подведомственности. Наиболее общий подход к пониманию специальной подведомственности следующий: дела, отнесенные к таковой, рассматриваются арбитражными судами независимо от состава и правового статуса участвующих в спорных правоотношениях лиц, а также независимо от наличия других критериев⁴. В рамках судебной системы подведомственность таких дел обозначена недвусмысленно, а вот возможность рассмотрения их третейским судом, не входящим в судебную систему РФ, неясна. Судебная практика выражает два диаметрально противоположных подхода. Согласно первому подходу, «закрепленная в пункте 4 статьи 33 АПК РФ (по законодательству, действовавшему до введения главы 28.1 ФЗ от 19.07.2009 г. № 205-ФЗ) специальная подведомственность арбитражным судам корпоративных споров не исключает возможности рассмотрения третейскими судами данной категории дел с учетом существа спора, характера правоотношений сторон и последствий принятия решения третейским судом»⁵. Совершенно иная позиция была выражена в постановлении ФАС Московского округа от 10 октября 2011 г.: «Указание в федеральном законе о специальной подведомственности корпоративных споров не только свидетельствует о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, но также означает, что указанные споры не могут быть переданы на разрешение третейских судов»⁶.

На наш взгляд, правила специальной подведомственности должны трактоваться ограничительно или, иными словами, не должны пониматься как исключающие передачу дел, отнесенных к такой подведомс-

⁴ См., например: Арбитражный процесс / под ред. М. К. Треушников. М., 2011. С. 105 ; *Замазий А. В.* Об арбитрабельности корпоративных споров // Третейский суд. 2012. № 3. С. 48–49.

⁵ Постановление ФАС Московского округа от 14.12.2006 № КГ-А41/11095-06 по делу № А41-К1-17351/06. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2013).

⁶ Постановление ФАС Московского округа от 10.10.2011 № А40-35844/11-69-311. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2013).

твенности, к рассмотрению третейскими судами, при наличии иных условий для этого. Во-первых, сам АПК РФ не содержит прямого запрета на такую передачу. Во-вторых, косвенно о таком толковании нормы ст. 33 АПК РФ свидетельствует п. 3 ст. 33 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в котором прямо установлен запрет на передачу дел о банкротстве к рассмотрению третейскими судами. Вряд ли законодатель в данных сферах правового регулирования допустил лишь простое дублирование норм.

Однако подобное толкование ст. 33 АПК РФ, прямо не исключаящее арбитрабельность корпоративных споров, еще не может привести к положительному решению вопроса о допустимости передачи и рассмотрения корпоративных споров в третейских судах. Анализ предметного и субъектного содержания корпоративного правоотношения позволяет выявить важную их особенность: корпорация выступает объединением участников, чей интерес, с одной стороны, разнится, а с другой – консолидируется в общекорпоративном интересе. Большинство споров между двумя участниками или между участником и самим юридическим лицом не могут не затрагивать прав и законных интересов других участников корпорации, а иногда и лиц, не являющихся таковыми. Не перечисляя споры, поименованные в ст. 225.1 АПК РФ, для примера приведем дела, связанные с обжалованием решений органов управления юридического лица, или споры о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу. Данная особенность корпоративных правоотношений порождает ключевой вопрос: существуют ли в третейском разбирательстве механизмы, способные обеспечить защиту прав и законных интересов всех заинтересованных лиц – участников юридического лица и иных лиц на том уровне, который гарантирован АПК РФ?

По сути, заинтересованность в исходе разрешения правовых корпоративных конфликтов широкого круга субъектов, помимо непосредственно сторон спора, выступает неким элементом «публичности» таких споров, не в смысле участия или заинтересованности публично-правовых образований, а в смысле затрагивания прав и законных интересов других лиц. Именно данное обстоятельство определило необходимость предусмотреть в АПК РФ правила об информировании о предъявлении иска, а также о движении дела прежде всего самого юридического лица (п. 2 ст. 225.4 АПК РФ), а также других заинтересованных лиц (п. 1 и п. 3 ст. 225.4 АПК РФ). Столь широкое информирование о возбуждении корпоративного спора и развитии производства по нему необходимо, чтобы заинтересованные лица получили реальную возможность вступить в процесс, если судебный акт по делу может затронуть их права и обязанности, и отстаивать свою позицию, пользуясь достаточно широким кругом процессуальных прав, которыми законодатель наделил лиц, участвующих в деле.

Третейское разбирательство, базирующееся на принципе конфиденциальности (ст. 18 Закона о третейских судах), ориентировано на рассмотрение и разрешение спора двух противоборствующих субъектов. Проведение принципа конфиденциальности (а иное в третейском судо-

производстве и представить невозможно) исключает информационное обеспечение о возникновении корпоративного спора на том весьма высоком уровне, который установлен в АПК РФ. Кроме того, Закон о третейских судах не содержит ни одной нормы, регламентирующей порядок привлечения в процесс третьих лиц, по сути, оставляя разрешение данного вопроса на откуп составителям правил третейского разбирательства постоянно действующих третейских судов. Указанное приводит к заключению, что в настоящий момент нормы, регламентирующие третейское разбирательство, не способны гарантировать заинтересованному в исходе корпоративного спора лицу, на чьих корпоративных правах судебное решение может сказаться, своевременное извещение о начале спора и возможность участвовать в процессе. Согласно наиболее распространенной практике, вступление третьих лиц в третейское разбирательство осуществляется на основании согласия самого такого лица, а также согласия сторон разбирательства⁷. В условиях конфиденциальности третейского производства заинтересованный участник корпорации может даже не узнать о предъявлении иска, следовательно, не иметь возможности проследить за исходом третейского разбирательства.

Действующее законодательство, с учетом толкования, данного Конституционным Судом РФ в постановлении от 26 мая 2011 г. № 10-П⁸, предусматривает механизмы защиты прав лиц, которые не участвовали в рассмотрении дела третейским судом и о правах и обязанностях которых было принято решение. Согласно п. 6.1 указанного постановления, такие лица вправе предъявлять в компетентный суд самостоятельный иск, а также оспаривать решение третейского суда или решение арбитражного суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Однако легко можно представить, что заинтересованное в исходе корпоративного спора лицо не было осведомлено о рассмотрении дела в третейском суде и о содержании судебного решения, само решение в компетентном государственном суде не оспаривалось, а обязательства, вытекающие из него, были сторонами исполнены добровольно. Как в данном случае могут быть обеспечены права такого лица?

В приведенном постановлении Конституционного Суда РФ есть важное положение: «Предполагается, что третейский суд не вправе разрешать спор, если в процессе третейского разбирательства затрагиваются права и обязанности лиц, которые в нем не участвуют и не давали согласия на участие в нем» (п. 6.3). Следование данному положению (а право-

⁷ См.: *Кудрявцева Е. В.* Третьи лица в третейском производстве // Третейский суд. 2012. № 1. С. 73.

⁸ По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», ст. 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», п. 1 ст. 33 и ст. 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимого имущества)» в связи с запросом ВАС РФ : постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П // Рос. газ. 2011. № 5498.

вые позиции, высказанные Конституционным Судом, обязательны для всех правоприменителей) приведет к тому, что третейский суд должен отрицательно решать вопрос о наличии у него компетенции на рассмотрение большинства корпоративных споров.

Один из весьма любопытных вариантов решения проблемы арбитрабельности корпоративных споров был приведен из практики Верховного суда Германии⁹, который в одном из своих решений сделал вывод о том, что спор о признании недействительным решения общего собрания участников юридического лица арбитрабелен при условии: 1) помещения арбитражной оговорки в устав организации с согласия всех участников такой организации либо оформления оговорки в виде отдельного соглашения всеми участниками организации; 2) рассмотрения всех возражений по существу спора в одном разбирательстве; 3) извещения всех участников общества и самого общества о времени и месте разбирательства; 4) обеспечения возможности всем участникам формировать состав арбитража. Однако реализация подобного подхода наталкивается на серьезные препятствия. Даже если внести третейскую оговорку в текст устава юридического лица, нельзя считать, что она распространяется автоматически на каждого нового участника общества, не участвовавшего в принятии устава и, соответственно, не дававшего согласие на внесение подобной оговорки. Если допустить заключение третейской оговорки в отношении корпоративного спора соглашением всех участников юридического лица, а также самого такого лица, то изменение состава участников общества исключает применение оговорки. Следует полностью согласиться с Д. В. Бурачевским, что данный подход практически осуществим в отношении акционерных обществ с небольшим составом участников, а сама целесообразность включения в устав третейской оговорки отсутствует, так как она не будет распространяться на создаваемое общество, на момент заключения третейского соглашения еще не существующее как субъект права¹⁰.

Невозможность обеспечения защиты прав всех заинтересованных в исходе корпоративного спора лиц является не единственной причиной, препятствующей отнесению соответствующей категории дел к подведомственности третейских судов. Законодатель, подчиняя корпоративные споры исключительной подсудности судов по месту нахождения юридического лица, преследовал цель обеспечения концентрации всех корпоративных споров по одному месту, чтобы исключить возможность возбуждения таковых в разных местах, как это было в прошлом. Возможность манипулирования правилами подведомственности и подсудности в целях возбуждения производства по корпоративному спору по иному, более удобному, месту выступала в качестве части механизма для рейдерского захвата организаций. Закон о третейских судах оставляет выбор места разбирательства спора (ст. 20 Закона о третейских судах) за сторо-

⁹ См.: *Замазий А. В.* Об арбитрабельности корпоративных споров // Третейский суд. 2012. № 3. С. 51–52.

¹⁰ См.: *Бурачевский Д. В.* Процессуальные средства защиты прав акционеров в арбитражном суде. М., 2011. С. 102.

нами. Если представить корпоративные дела арбитрабельными, то место их рассмотрения может не совпадать с местом нахождения юридического лица, что явно противоречит изложенной цели концентрации корпоративных дел. Проблема усугубляется тем, что, к сожалению, в нашей стране по-прежнему имеет место деятельность таких третейских судов, судьи которых фактически не являются независимыми, беспристрастными и объективными. Распространены «корпоративные третейские суды», которые созданы организациями, с которыми аффилированы лица, выступающие стороной третейского разбирательства в таком суде. Бытие таких «порочных» судов породило для них даже специальное нарицательное имя – «карманные третейские суды». Отнесение корпоративных споров, сложнейших по юридической сути, затрагивающих права и законные интересы большого круга участников, к подведомственности третейских судов создает угрозу того, что такие споры могут попасть на рассмотрение именно в «карманные третейские суды».

Из крайне неоднородной группы корпоративных споров, однако, можно выделить категорию, при которой спор и исход его рассмотрения не затрагивают прав и законных интересов других участников юридического лица. Речь идет о спорах по акционерным соглашениям, представляющим собой обязательственные споры между сторонами такового (ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах»). Представляется, что такие дела могут передаваться, при наличии соответствующего соглашения, на рассмотрение третейскому суду, так как не затрагивают прав третьих лиц, выступая в качестве своеобразного исключения по отношению к другим корпоративным спорам.

Подытоживая, подчеркнем, что корпоративные споры в основной массе своей по изложенным выше причинам не арбитрабельны третейским судам. Считаем, что это положение должно найти отражение в конкретной норме АПК РФ. Следуя архитектонике данного закона, общий запрет на передачу корпоративных споров для разбирательства в третейский суд должен быть закреплен в норме, помещенной в главу 28.1 АПК РФ, в которой содержатся частные правила, регулирующие производство по данной категории дел. При этом полагаем, что возможно установление исключения в данном правиле путем включения в норму закона оговорки: «Дела по спорам, возникающим из акционерных соглашений, а также иные дела, возникающие из корпоративных правоотношений, могут быть переданы на рассмотрение третейскому суду, если при этом не затрагиваются права и законные интересы других участников организации и иных лиц».

Воронежский государственный университет

Вялых Е. И., аспирант кафедры гражданского права и процесса

E-mail: vyalukh@gmail.com

Тел.: +7 (473) 275-12-20;

+7 (905) 658-36-44

Voronezh State University

Vyalych E. I., Post-graduate Student of the Civil Law and Process Department

E-mail: vyalukh@gmail.com

Tel.: +7 (473) 275-12-20;

+7(905) 658-36-44